

АНДРЕЙ ЖВАЛЕВСКИЙ

ИГОРЬ МЫТЬКО

Норри Каттер

Личное дело Мергионы
или Четыре чертовы дюжины

**Игорь Евгеньевич Мытько
Андрей Валентинович Жвалевский
Личное дело Мергионы, или
Четыре чертовы дюжины
Серия «Порри Гаттер», книга 2**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120738

*Жвалевский А. В., Мытько И. Е. Порри Гаттер. Всё! : Время; Москва;
2011*

ISBN 978-5-9691-0935-3

Аннотация

«Стоит сказать и о принципиальном отличии «Порри Гаттера» от многих других литературных пародий. Это совершенно самостоятельная книга с вполне оригинальным детективным сюжетом, сохраняющая до последней страницы замечательно яркий и добрый юмор. Поклонники начали требовать продолжения – чего-то вроде «Порри Гаттера и Комнатной тайны». Однако авторы не стали так буквально дублировать самих же себя, и вот – «Личное дело Мергионы». Долгожданная вторая книга – такая же неожиданная и искрометная, как и первая...» («Книжное обозрение»)

«Чуть ли не в каждой фразе – игра слов, причем в большинстве случаев не вымученная, а по-настоящему остроумная. При этом авторы смешивают в своей книге разнообразнейшие мифологические сюжеты (перед нами, можно сказать, веселый дайджест энциклопедии «Мифы народов мира») и нашу современную реальность...» («Русский журнал»)

Содержание

Предисловие	6
Первая чертова дюжина	8
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	28
Глава четвертая	36
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Андрей Жвалевский,
Игорь Мытько**

**Личное дело Мергионы или
Четыре чертовы дюжины
*Постмодернистская сказка***

Никакая часть этого произведения не может быть скопирована или воспроизведена без применения копировальной или воспроизводящей техники.

Полная или частичная перепечатка текста без согласования с его правообладателями может быть выполнена только производителями контрафактной продукции при наличии у них соответствующих судимостей.

При обнаружении в книге интеллектуальной собственности, не трогая ее, сообщите авторам.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке. Кстати, это ко всем относится.

Предисловие

*Есть ли в этом доме послушные дети?
Июлупукки, финский Дед Мороз*

– Ну?

– Нет.

– И не было?

– И не было.

– За целый день?

– За целый день... За целых тридцать лет никого не было!

– А мы так готовились, так старались. Так ждали! Столько всего зарядили, закопали и поразвешали. Чтобы как только кто появится, так сразу его хрясь! Чтоб неповадно было.

– Да-а-а.

– Да-а-а.

– Да-а-а. Ну, а почему так?

– А вот почему. Слушай внимательно, перебеешь – убью.

Есть места, по которым все время кто-то ходит. Между пунктом А и пунктом Б всегда протоптана тропинка, проезжена колея, прокопан тоннель, по которым движется большинство. Не потому, что так запланировано, а потому, что так людям удобней. Есть боковые тропинки, дорожки, туннельчики, по которым перемешаются нелюдими, мыслители, психи, монахи-отшельники и в зюзю пьяные. Есть совсем

уж неудобные маршруты, по которым раз в месяц кто-нибудь проберется, и опять тишина. Логически продолжая эту последовательность, получаем места, в которые никто и никогда не зайдет. Вот такое место мы и выбрали тридцать лет назад.

– Ты умный, Моноайс, раз сумел такое рассказать.

– И ты не дурак, Однозор, раз сумел такое дослушать.

– Ну, и что дальше?

– Может, подеремся?

– И то дело.

И два огромных, обвешанных броней и оружием циклопа аккуратно отложили монокли, взмахнули здоровенными шипастыми дубинами и обрушились друг на друга.

Первая чертова дюжина На великобританских просторах

*Все люди – братья.
Но не все братья – люди.
«Основы ксенозоологии»*

Глава первая Вечернее утро после вчерашней ночи

*Когда наступит конец света?
Он уже наступил.
Просто 1 января в 9 утра его никто не заметил.
Коза Ностра Дамус*

Мистер Клинч, отставной майор и заслуженный завхоз школы волшебства Первертс, нюхал клей «Мemento Мори».

Прошло уже 15 часов нового, 2003 года.

– Это не клей, – мрачно сказал завхоз, – это сопли водного дракона. Метафора. Сам придумал.

С этими словами Клинч прижал смазанные «Мemento» половинки магического кристалла связи, выждал несколько секунд и отнял руки. Половинки с хрустальным звоном раскатились по столу.

– Прижать надо сильнее, – посоветовал Дубль Дуб, уже сорок минут наблюдавший за процессом ремонта инвентаря. Семь из десяти его мощных пальцев были загнуты.

– Прижать надо, – согласился Клинч, – всех надо прижать! Бардак в стране! Вот раньше завхозам были положены зверопотамы. Для порядка. Ты только представь: скользкие щупальца, ядовитые клыки, стальные руки-крылья, а вместо сердца...

– ...пламенный мотор, – завершил Дубль.

– А ты откуда знаешь? – нахмурился Клинч. – Я что, тебе уже рассказывал?

– Ага, – и Дубль загнул очередной палец. Клинч вздохнул. Даже Дуб, по ошибке созданный четыре месяца назад первокурсницей Мергионой Пейджер, соображал сейчас гораздо лучше него.

– Да, – сказал завхоз, – это тебе не хрен с апельсином.

Услышав знакомые слова, Дубль осторожно спросил:

– Будем ужинать?

Клинч позеленел и отвернулся к окну. Но постучали не в окно, а в дверь.

– С добрым утром, Мистер, – раздался осторожный голос Харлея, – вы... адекватно оцениваете существующую реальность?

– Это злое утро, – ответил завхоз, разглядывая заходящее солнце. – А реальность оцениваю как хреновую.

– Адекватно, – решил Харлей и переступил порог. – А что

делать?

Это была трезвая мысль. С последствиями вчерашнего надо было что-то делать.

Но вместо этого Клинч продолжал делать вид, что изучает ужасающие для завхоза результаты декабрьских событий в Первертсе: разрушенные спиритическим сеансом Фантама Асса факультетские башни Орлодерра, Слезайблинна и Чертекака, замерзший Незамерзающий каток, покореженный в ходе битвы с домовыми ректора Бубльгума главный корпус...

На самом деле экс-майору было неудобно за новогодний банкет. Расслабившись после исторической победы над бывшим начальником, завхоз набрался до белых коников, которые загнали Харлея в шкаф с дрессированной молю. Преподавателя обращения с магическими животными, который панически боялся всего, что шевелится, пришлось отпаивать настоями трав – на шалфее, на анисе, на зубровке, на перце, и наконец, на щебенке из Стоунхенджа. Только после этого Харлей немного повеселел и даже помогал Клинчу и декану Чертекака Развнеделу выводить:

Из вереска напиток
Забыт давным-давно,
А был он слаще меда,
Пьянее, чем вино.

Поскольку мелодия песни ее исполнителями была забыта

еще крепче, чем напиток из вереска, пели в основном на мотив композиции «На муромской дорожке».

– Как вы думаете, – пробормотал Харлей, – не завалилась ли здесь бутылочка вина? Хотя бы кипрского? Хотя бы початая? Или хотя бы стаканчик того напитка... никак не вспомню название... который из вереска?

Клинч перестал зеленеть и начал синеть.

– Все, забудьте! – торопливо сказал Харлей. – В конце концов, мы имели полное право отпраздновать. А вы как думаете? Разоблачение и пленение Бубльгума, который под личной ректора скрывал личину злодея-завистника, решившего лишить всех нас магии – раз! Победа над домовыми, которые под личиной гномов едва не разнесли Первертс – два! Спасение ста тысяч магов от нелепой, хотя и мучительной смерти – три! Повторное пленение Бубльгума, уже под его собственной личиной – четыре!

Преподаватель гордо взметнул кулак с четырьмя загнутыми пальцами. И одним отогнутым.

Дубль глянул на свои вдвое чаще загнутые пальцы и гордо улыбнулся.

– И я еще не говорю, – Харлей три раза икнул, но справился с собой, – о главном достижении года, об изобретении Абсолютного Отпугивающего Все Живое Эликсира!

Стены Первертса вздрогнули.

Это проснулась Сюзан МакКанарейкл.

Декан факультета Орлодерр обвела тяжелым взглядом

дрожащие стены своей комнаты и просипела:

– Это еще ничего, это я еще колдовать не начала.

А колдовать было жизненно необходимо. Без парочки подходящих случаю заклинаний мисс Сюзан не решилась бы выйти в коридор – из сочувствия к гостям школы волшебства. Сто тысяч магов, спешно эвакуированные вначале в Гренландию, а затем назад в Первертс, не были готовы к такому испытанию: увидеть профессора МакКанарейкл после новогодней ночи.

– Сначала займемся внешностью, – решила Сюзан иглянула в трюмо. Трюмо побледнело и отказалось показывать отражение.

– Будем реставрироваться на ощупь, – вздохнула МакКанарейкл, – *Ориф-лейм. Максфа-ктор. Хен-ки-пенки. Хухры-мухры...*

Каждое заклинание производило эффект косметической бомбы: сыпалась штукатурка, трескался паркетный лак, падали канделябры, на кухне вскипали чайники, а главные часы Первертса стрелками показывали не время, а то, как им все это осточертело.

– ...*Лоре-аль. Ивро-ше. Крас-наямос-ква...* Стоп! Какая *Крас-наямос-ква?! Не надо Крас-наямос-ква!*

Но было поздно – заклинание, усиленное его троекратным повторением, уже вступило в силу. Трюмо ухнуло, резко отвернулось к стене и принялось сдавленно хихикать.

И что вы думаете? Именно в этот печальный миг в дверь

макканарейкловского будуара постучали.

– Мисс Сьюзан! – раздалось из коридора. – Это я...

– Не знаю такого! – рывкнула МакКанарейкл, лихорадочно пытаюсь ликвидировать косметическую ошибку.

– Это я, Югорус Лужж. Мы уже триста лет вместе работаем. Вы меня помните?

– Я все помню! – огрызнулась мисс Сью.

– Да? – хрюкнул за дверью профессор Развнедел, которого не брало ничего: ни крепкие напитки, ни умные книжки. – И про вчера все помните?

– Тогда вы должны знать, что через полчаса педсовет, – сказал Югорус.

– Я не потерплю никаких оргвыводов! – заявила Сьюзан. – То, что я не помню про вчера, еще не дает вам оснований выносить на педсовет мое, вполне пристойное, учитывая обстоятельства, поведение! И вообще, я не могу допустить, чтобы меня увидели в таком виде!

– Можно всем глаза привыкаывать, – нашелся Развнедел.

– Давайте без сложностей, – отклонил предложение коллеги Лужж. – Чем доламывать школу косметическими заклипаниями, лучше станьте невидимой. Кстати, педсовет посвящен не вашему... э-э-э... свойственному вам поведению.

– А чему тогда? – спросила тающая в воздухе МакКанарейкл. – Порри, Сен и Мерги опять что-то натворили?

Декан Орлодерра беспокоилась напрасно. Порри и Сен ничего не могли натворить. Потому что последние пятна-

дцать часов они спали.

Юному магу с техническим уклоном Порри Гаттеру снилось присуждение Нобелевской премии по кибернетической магии. Премия представляла собой банку маминого варенья, а вручал ее почему-то Мордевольт. Враг Волшебников, в свое время лишивший магии множество колдунов, а затем сам утративший волшебные свойства при попытке обезмажить Порри, от удовольствия светился красивым фиолетовым цветом.

Сен Аесли, однокурсник Гаттера и одна из жертв Мордевольта (точнее – обезмаживающей Трубы Мордевольта, которую тогдашний ректор Первертса Бубльгум использовал для своих коварных целей), видел во сне, как он организует великое переселение народов. Причем Сен так умело применяет к этому делу политтехнологии, что падение Римской империи остается незамеченным.

Не спала только Мергиона Пейджер.

Из дневника Мергионы Пейджер

1 января 2003. Почему я такая несчастная? Каждый раз одно и то же: день рождения в самый тяжелый день года. Все снулые, опухшие, с днем рождения поздравляют, а сами зевают. В этом году еще хуже. Все носятся, как угорелые, Клинч ищет рассол, Лужж командует школой, ментодеры домовых вывозят, гномы

повсюду молотками грохочут. А Порри и Сен дрыхнут! Тоже мне друзья. Только мисс Сьюзан вспомнила о моем дне рождения и подарила самопудреницу. Очень классная штука! Она заряжена магией, поэтому даже такая мудлиха, как я...

Полстраницы испорчено жидкостью неизвестного происхождения.

И правда, замечательная самопудреница. Если бы не она, я так бы и проходила весь день зареванная.

Тоже 1 января. Харлей объяснил мне происхождение слова «мудл». Оказалось, это аббревиатура фразы «Лицо, лишенное магических свойств» на кельтском языке. Осталось выяснить происхождение слова «аббревиатура».

Опять 1 января. Проверила парочку ушей в стенах, которые расставила еще в прошлом году. Выяснила, что Лужж диктует приказ по школе, в котором собирается всех отправить на каникулы. Он что, совсем?! Я ведь уже не колдунья! Как я во дворе покажусь? Ну, пацаны еще ничего: продемонстрирую им пару приемчиков, они сразу зауважают. А вот девчонки... Ну уж нет! Я, конечно, пошла к Лужжу и наредела ему лужу:) Так что никуда я не поеду, он обещал. Пойду будить Поррика и Сена.

Все еще 1 января. Они оба признались мне в любви!

Гаттер сказал: «Мерги, я тебя люблю и все такое, поздравляю, вот тебе подарок, но я сейчас...» – и уснул. А Аесли сказал «Мергиона, любовь моя, не топай, пожалуйста. Кстати, с днем рождения, это тебе, будь...» – и тоже уснул. Ну и что мне теперь делать? Сен, конечно, умнее, зато Порри красивее. Ладно, завтра они уезжают на каникулы, так что у меня будет время подумать. А подарили они плюшевого зайца на батарейках и шкатулку с секретом. А какой секрет – неизвестно. Вот ведь! Нет, чтобы метательные звезды или хотя бы нож складной. Впрочем, что вообще мальчишки могут подарить хорошего?

Что-то меня тоже в сон потянуло, с чего бы...

* * *

В кабинете прорицательницы Форы Туны сидела бледная, как бинт, мадам Камффри. В руках школьный главврач нервно сжимала посиневшую брошюру «Как избежать пищевых отравлений ядами».

– Форочка, солнышко, скажи мне всю правду, – хриплым голосом ворковала мадам Камффри. – Про будущее, связанное с переменами. То есть про перемены, связанные с будущим. Ну, в общем, расскажи мне что-нибудь.

Фора Туна сдернула покрывало с прозрачного шара и уставилась в стеклянные глубины.

– Ну, – не выдержала главврач, – что ты видишь?
– Ричарда Гира, – прошептала Туна.
– Не может быть! – задохнулась мадам Камфри.
– И Кэтрин Зету-Джонс. И Рене Зельвегер.
– Да у тебя там «Чикаго» показывают! Ну-ка, сделай погромче, – вскричала главврач и присоединилась к прорицательнице.

Только когда началась третья рекламная пауза, подружки посмотрели на циферблат песочных часов.

– Мы опоздаем на педсовет, – сказала Фора Туна.
– Форочка, я тобой восхищаюсь, – сказала мадам Камфри. – Ты никогда не ошибаешься!

Глава вторая

Мергиона отправляется в путь

*Почему мир удалось создать за шесть дней?
Тогда не было производственных совещаний.
«Самые грандиозные неудачные проекты»*

Приказ по школе волшебства Первертс

1. В связи с невозможностью исполнения обязанностей прежним ректором, на самом деле не исполнявшего свои обязанности, назначить нового исполняющего обязанности прежнего ректора... Что-то я запутался. Короче, вместо Бубльгума, который оказался прохвостом и жуликом, ректором пока буду я, Югорус Лужж, который оказался неплохим организатором и вообще хорошим человеком.

2. Основываясь на примере Порри Гаттера, умело сочетающего магические приемы и неколдовские технологии, приказываю разработать новую учебную программу на базе следующих предметов:

а) основы компьютерной грамотности; цель – каждый выпускник Первертса должен владеть компьютером или хотя бы клавиатурой;

б) прикладная химия; примечание – ремонт школы после занятий производится за счет родителей;

с) начала современной физики и перспективные направления хайтека; что это, я не знаю, но звучит красиво;

д) что-нибудь еще; что именно, я пока не придумал, если у кого есть предложения, милости просим.

3. Учащихся, чтобы не мешали обновлению учебного процесса, и в связи с каникулами отправить быстренько по домам. С помощью заклинания *По-до-мам!* До мам.

4. Завхозу Мистеру Клинчу объявить благодарность с занесением в астральное тело за своевременный изыск скольких-то там тысяч пододеяльников. Так держать, Мистер Клинч, и все сдать на склад по описи!

5. Некоторых учащихся можно на каникулы оставить в школе. Например, Мергиону Пейджер. Хотя я не понимаю, почему бы тебе не съездить к маме, к друзьям? Ну и что, что ты теперь не ведьма... Все, не буду, не буду, только не плачь! Под ответственность декана МакКанарейкл.

6. А я пока плотно занимаюсь исследованиями Трубы Мордевольта. Все-таки очень хочется перенастроить ее так, чтобы она не полностью передавала магию от одного к другому, а частями. Представляете, какие перспективы...

*Декан Слезайблинна и исполняющий обязанности Бубльгума,
то есть ректора Югорус Лужжж*

01.01.03

P.S. Чуть не забыл! С Новым годом всех! С Новым

счастьем! А Мергионочку еще и с днем рождения!
Ваш Ю.Л.

Р.Р.С. Извините, но пункт 6 я слегка подсократила, а то он занимал четыре страницы, а мне срочно надо убегать домой. Если кому интересно, обращайтесь к Лужжу. Он на тему перспектив превращения всех людей в магов может сутками говорить.

Секретарь ректора Софья Паркер

Из протокола заседания педсовета школы волшебства Первертс

С ремарками для постановки студенческим театром или еще какой-нибудь самодеятельностью.

Записано со слов Ухогорлоноса инв. № 111/1

Лужж. Прошу тишины! Харлей, прекратите, нет там никакой феи, зима на дворе, они все спят давно!

Харлей. Ага, спят! А вы знаете, как опасны феи-шатуны?

Из угла, где сидит Мистер Клинч, раздается жуткий вой. Профессор Харлей к общей радости валится на землю и покрывается оцинкованной броней с заклепками.

Лужж. Мистер Клинч, ну что это за детский сад! Вы,

кстати, сдали пододеяльники на склад?

Клинч. Те 127 штук, что я со склада брал, на склад и вернул.

Лужж. Как 127? А где вы взяли остальные 99 873 пододеяльника?

Клинч. Где, где... в Караганде.

Лужж. Вы с ума сошли! Вы же выбрали весь валютный резерв школы на 500 лет вперед!

Десятиминутная перепалка о проблемах с покупкой русских рублей, об организации учета на складе и о том, что если не знаете, так нечего тут и распоряжения отдавать глупые. На протяжении беседы Клинч трижды пишет заявление об увольнении по собственному желанию и работать. Лужж четырежды его рвет – один раз по ошибке.

Голос МакКанарейкл. Мужики, вы достали! Вам обязательно считать пододеяльники в присутствии десятка профессоров магии?

Развнедел. Кто здесь?

Лужж. Не обращайтесь внимания, это невидимая декан МакКанарейкл.

Развнедел. А где она?

Лужж. Не отвлекайтесь, профессор. Вернемся к нашим баранам.

Харлей, который пытался высунуть нос из брони, при слове «бараны» свертывается в плотный клубок.

Лужж. С приказом все ознакомлены?

Все. Ознакомлены.

Развнедел. С каким приказом?

Лужж. Остальные что-нибудь уже предприняли?
Что там с новыми учебными планами?

Тягостное молчание.

Лужж. Понятно. Хорошо, что я позаботился обо всем сам. Разрешите представить, дамы и господа, доктор Бад Хит из Америки.

Хит (*отрываясь от чтения комикса*). А? Чего? Привет. Я Бад. А вы что, правда, колдуны? Типа круто.

Голос МакКанарейкл. Югорус, это доктор? Помоему, это в лучшем случае фельдшер.

Хит. Кто это?

Развнедел. Это невидимая декан МакКанарейкл.

Хит. Типа улет. Клевая чувиха?

Лужж. Не заморачивайтесь, доктор. Коллеги, Бад Хит – наш новый преподаватель. Он будет читать «Введение в неколдовские науки».

Фора Туна. Вы уверены, что доктор Хит может читать курс лекций? Вернее, что он умеет читать?

Хит. А в чем проблема? Я читаю. Это просто. Главное, чтобы картинок было побольше. «Человек-паук» там, или еще что. Только мне больше «Бэтмен» по кайфу. Какая там физиономия была у Джокера, когда он упал в кислоту?

Голос МакКанарейкл. Вот такая?

МакКанарейкл становится видимой. Доктор Бад Хит роняет комикс и бросается наутек, вопя что-то не совсем академическое.

Лужж. Сюзан, исчезните! Какая безответственность... И что теперь делать? Теперь придется временно распределить дополнительные часы между собой.

В профессуре – радостное оживление.

Развнедел. Дополнительные часы – это хорошо. Я свои наручные на Новый год разбил, когда с ментодерами дрался.

Лужж. Я имел в виду дополнительную преподавательскую нагрузку.

Развнедел. Тоже нефигово.

Лужж. Я рад, что вижу энтузиазм. Итак, кто возьмет 108 часов «Основ физики»?

На протяжении следующих 35 минут происходит шумный дележ преподавательской нагрузки, в котором принимает участие даже покинувший свое убежище Харлей.

Лужж. Уф-ф-ф. Все довольны?

Все. Нет.

Лужж. Ну, по крайней мере, все недовольны в равной мере. На том и порешим.

Харлей. С точки зрения субъективного объективизма вы, безусловно, правы. Но если рассмотреть проблему с неудобной точки зрения...

Фора Туна. Вам не кажется, что кто-то шуршит в стене?

Все. В стене? Где? И правда, шуршит. Наверное, какой-нибудь зверь. Харлей, кто бы это мог быть? Как вы думаете? Харлей, куда же вы?!

Лужж. Всем спасибо. Последний вопрос. Что будем делать с Бубльгумом?

Голос МакКанарейкл. Можем отдать его Мерги.

Лужж. Очень смешно. Кстати, его хорошо охраняют?

Клинч. Не сбежит! Четыре ментодера стерегут!

Лужж. Сбежать-то он не сбежит, а вот мисс Пейджер... Словом, надо его срочно передавать компетентным органам. Профессор МакКанарейкл, вы, по-моему, как раз в Безмозглон собирались на каникулах? Может, и нашего бывшего ректора прихватите?

Голос МакКанарейкл. У меня одно условие – никаких ментодеров!

Лужж. При всем уважении...

Двадцатиминутный спор. Сходятся на том, что ментодеров будет двое.

Лужж. Вот и хорошо, раз профессор МакКанарейкл согласна...

Голос МакКанарейкл. У меня одно условие.

Лужж. Опять?

Голос МакКанарейкл. Это другое одно условие. Я беру с собой Мергиону. Я вообще-то ради нее и еду.

Клинч. Тогда ментодеров нужно штук триста.

Голос МакКанарейкл. Девочка очень переживает потерю магической силы.

Развнедел. Точно! Пусть съездит, посмотрит на других несчастных, развеется.

Мадам Камфри. Да и Первертс недельку от нее отдохнет.

Лужж. Хорошо. Под ответственность профессора МакКанарейкл. Все свободны. Я, кстати, тоже. Сюю, можете снова проявить себя.

Преподаватели расходятся сквозь стены. Развнедел некоторое время пытается просочиться вслед за всеми, потом находит комикс, оброненный Бадом Хитом, и с головой погружается в чтение.

Письмо Мергионы Пейджер маме

Привет, мамочка! Спасибо за поздравления и подарки. Сумочка – просто прелесть! Я все-все в нее уложила: и одежду, и косметику, и все остальное. Даже мисс Сьюзан пришлось тащить с собой целую

сумку багажа, а я поехала с твоей маленькой. То есть не ей пришлось тащить, а Дубу, который тоже едет.

Ой, я же не сказала, что мы едем в Безмозглон! Правда, здорово? Вместе с мисс Сьюзан. Она говорит, что меня там ждет какой-то сюрприз. А едем мы, чтобы отвезти Бубльгума в «Запоздалое раскаяние». Представляешь, наш ректор оказался никаким не магом, а шарлатаном! Он пытался отнять магию у всех волшебников Британских островов, но мы с Порри и Сеном ему помешали. Но я была очень-очень аккуратна и никуда не лезла, только немного подралась с ментодерами и домовыми, которые прикидывались гномами.

Они такие потешные! В смысле, не домовые, а настоящие гномы! Как только Сен их выманил наружу, тут же бросились все чинить и отстраивать заново, а то в результате этого кавардака половина Первертса в развалинах лежала. А теперь у нас уже две башины Орлодерра и три Слезайблинна.

Я веду себя хорошо и никуда не лезу. Просто все так само вокруг происходит, а первая я никуда не лезу. Если они меня не провоцируют.

Хорошо, что у тебя начался охотничий сезон, и ты не приехала к нам на Новый Год. А то бы вляпалась в какую-нибудь историю. Или Бубльгум отнял бы у тебя магию. Но тогда я бы научила тебя сокровенному знанию и другим приемчикам, и мы бы ходили по путям истины вдвоем. А то Сен ленивый, а Порри все время некогда: он всю осень воевал с Мордевольтом, а тот

– представляешь – в это время был в Австралии, а все подстроил Бубльгум. Вот умора! Но все равно Порри несколько недель пролежал в больнице, а если бы Мордевольт не в Австралии был, представляешь, что было бы!?

Как проходит охота? Много вампиров настреляла? У нас скоро начнутся занятия по алхимии, и я обязательно наделаю тебе симпатичных серебряных пулек, только пришли побольше олова.

Все, надо бежать, а то пришла эта гангрена, в которой мы поедem, и гудит уже полчаса. Она называется «Лох-Несское чудовище», а по-моему, просто дракон недоделанный. Все, мамочка, я бегу, а то Канарейка меня убьет или, того хуже, не возьмет с собой!

Кстати, привет тебе от нее, она тебя до сих пор вспоминает. Особенно, когда я что-нибудь натворю.

Целую,
твоя благоразумная дочь
Мергиона.

Глава третья

Лох-Несское чудовище пересекает Шотландию

*Что вы понимаете в кругосветных
путешествиях!*

С. Иов. «Вокруг света в брюхе кашалота»

Пассажирский василиск-амфибия с гордой надписью на боку «Лох-Несское чудовище» лениво полз между холмов, по пути проглатывая голосующих магов и выплевывая тех, кто уже приехал.

Двигалось скрипящее и урчащее «Чудовище» чудовищно медленно. За первый день старая ржавая громадина проявила прыть всего пару раз. Как только на горизонте появлялись местные мудлы, амфибия стремительно ныряла в ближайшее озеро, разбрасывая куски льда и поднимая невероятный шум и плеск.

Привлеченные грохотом мудлы подходили ближе, несколько минут стояли на берегу, пожимали плечами и отправлялись по своим делам. Несси выбиралась из озера, встряхивалась, опускалась на брюхо и снова принималась флегматично ползти.

На второй день мудловские поселения кончились.

«Вот так интересная поездка, – думала Мергиона, третий

час наблюдающая в узкую щель между чешуйками василиска, как низкие шотландские кусты сменяются приземистыми шотландскими кустами. — Тоска смертная. Хотя бы какие-нибудь горные тролли напали».

Она оглянулась. Вся первертская делегация разместилась в отдельной каюте: мисс МакКанарейкл, неотрывно читающая дамский роман, Бубльгум, закованный в заклинание *Я-те-убегу*, два неразговорчивых офицера-ментодера из «Альфы Эридана», и Дубль Дуб, который преданно смотрел на багаж.

Снаружи зашуршало, и в щель скользнул листок бумаги:

Паделки нидорага. Ис камней.

Скидки 100 %.

Бирите задарма, а то мы уже замаялис их таскать.

«Лох-Несское чудовище» остановилось, и обрадованные пассажиры высыпали из разверстой пасти амфибии на небольшую площадь, над которой покачивались надувные буквы *Магический перекресток*.

И действительно, здесь сходились две раздолбанные дороги. По одной похожие на муравьев клетчатые шотландские гномы деловито тащили куски породы. По другой похожие на термитов лохматые друиды расхлябанно волочили обломки деревьев. Две цепочки пересекались в центре, где после непродолжительной перепалки, сопровождаемой тыканием в лица кусками и обломками, персонажи британского фольк-

лора переползали друг через друга и отправлялись дальше.

На краю перекрестка кособочилась хибара с вывеской:

Таверна «У Ж. Д'Арк». Наш костер обогреет вас!

Ведьмам скидки

На стенах хибары вкривь и вкось были наклеены рекламные листовки: «Свежий эликсир плодovitости! МакКролик и многочисленные сыновья», «Хот-доги, хот-кэты, хот-рэты и хот-маусы!», «Два песочных куличика по цене одного!» и «Книга «Порри Гаттер и Каменный Философ» поможет вам убить время в пути! Впервые на языке оригинала».

На потягивающихся и приседающих путешественников тут же налетели лепреконы, которые принялись рассовывать листки «Вложите свои деньги туда, где их никто не найдет! Даже вы!». Если пассажир не проявлял заинтересованности, лепреконы обиженно требовали листочки назад.

В сторонке толпились тролли, робко предлагавшие туристам поделки из камня и золотые слитки, которыми им выдавали зарплату.

– А зачем вы продаете золотые слитки? Да еще всего за пять штук? – спросила Мергиона самого унылого тролля. – Они же стоят гораздо дороже! За них что угодно можно купить.

Троль поднял серые веки, и в его взгляде засветилась вековая мудрость.

– Девушка, а вы когда-нибудь пробовали купить за золо-

той слиток, ну, скажем, жвачку?

Мерги не нашлась, что ответить, и обрadowанный тролль ускaкал, сжимая в лапе пять деревянных штук. «За жвачкой побежал», – подумала Пейджер, взвешивая в руке слиток и пытаясь понять, на что он ей сдался.

Агрессивная рекламная акция лепреконов успехом не увенчалась. Из всех пассажиров «Чудовища» оригинальным вложением денег заинтересовался только Дубль, который долго пялился на листовку, никак не реагируя на призывные «Ну что, уже?», «Давай, соглашайся, чего стоишь?» и «А деньги-то есть у тебя?» В конце концов лепреконы потеряли терпение, достали из карманов большие кружки и исчезли в таверне. Листочек у Дуба они забирать не стали.

«Несси» нетерпеливо топнула, и пассажиры полезли в гостеприимно распахнутую пасть.

В каюте Мергиона сунула золотой слиток в безразмерную мамину сумочку. «О! – сообразила она, – наверняка золото можно превратить в свинец и наделать из него серебряных пулек для маминых вампиров».

Подумав о маме, Мерги снова вспомнила, из-за чего она не поехала домой на каникулы, и чуть было не начала грустить.

– А ну, выше нос! – сказала МакКанарейкл. – Раз делать нечего, займемся делом. Пришло время начать обучение Искусству Макияжа В Любых Условиях. Все слова – с большой буквы. Поскольку мы в Шотландии, начнем с омолаживаю-

щей маски из листьев чертополоха. Записывай рецепт...

И профессор магии продиктовала смесь, состав которой унесла с собой в могилу не одна ведьма.

– Будет немного больно, – поясняла мисс Сьюзан, – всю ночь. Зато первые пятнадцать минут утром выглядишь просто божественно!

– Здорово! – сказала Мерги. – При первом же удобном случае попробую на ком-нибудь!

МакКанарейкл нахмурилась:

– А сегодня чем не первый удобный случай? И на ком это ты собралась пробовать? Почему не на себе?

– Я имела в виду, – растерялась Мергиона, – что попробую, когда надо будет на кого-нибудь произвести впечатление. А сегодня... Ради кого тут стараться? Ради ментодеров?

– При чем тут мужчины! – рассердилась деканша. – Стараться нужно только для себя! Ну и для других женщин, разумеется, потому что только они могут заметить, что ты не привела себя в порядок. Я, например, просто болею, если не накрашена, не причесана и одета абы как. Если бы ты видела, как я выгляжу без макияжа...

– Ой! А покажите, мисс Сью! Очень интересно!

– Нет, – твердо сказала преподавательница, – в другой раз. А теперь перейдем к следующему важному упражнению: выщипывание бровей собственными ногтями. Будет немножко больно...

Рапорт среднего лейтенанта Гугукина о доставке особо опасного преступника в КудаСледует

Согласно приказу мы следовали в КудаСледует строго по маршруту следования. Задержанный вел себя нормально. Сопровождающие вели себя нормально, за исключением учащейся Мергионы Пейджер, которая сама себя мучила. Полусредний лейтенант Жежевкин службу нес нормально. В пути происшествий не случилось. Только один раз задержанный попытался бежать, для чего два раза подряд чихнул. Я сразу понял, что задержанный пытается бежать, и дал ему в лоб два раза по числу чихов. А больше все было нормально.

Средний лейтенант Гугукин, оперативный маг 14-го разряда.

За два следующих дня Мерги научилась превращаться из Золушки в принцессу без феи и тыквы, зато с феном и тыквенной маской. Как рассказала мисс Сюзан, ведьмы испокон веков делают тыквенные маски перед большими праздниками. Перед Хэллоуином, например.

К утру пятого дня путешествия Мергиона настолько освоила приемы макияжа (в том числе «макияж на воде и хлебе» и «макияж по тревоге»), что начала задумываться о том, куда, зачем и как они едут.

– Интересно, – размышляла она вслух, – почему бы нам просто не перенестись из Первертса в Безмозглон? Зачем мы

трясемся в этом несчастном зверобусе? Мы, наверное, у него уже в печенках.

– В селезенке, – поправил ее глубокий голос из пустоты.

– Отец Браунинг! – радостно завопила Мергиона, как будто это был ее собственный отец.

На самом деле Браунинг до недавнего времени был обыкновенным пастором и следователем по особо непонятным делам МВД Великобритании. Потом наступило недавнее время, и обыкновенный суперследователь превратился в необыкновенного. В результате очередного безответственного эксперимента Фантома Асса святой отец получил магическую силу колдуна экстра-класса.

– Если где-то что-то делается через... э-э-э... селезенку, – продолжил Браунинг, тактично материализуясь в углу, – значит, на сей счет существуют специальные инструкции.

Услышав кодовое слово «инструкция», один из ментодеров вздрогнул и отрапортовал:

– «Временная инструкция по правилам перевозки особо наглых преступников от 3 августа 1321 года. Пункт 1. Для перевозки разрешается использовать только наземные медленноползущие виды транспорта».

Охранник мигнул, посмотрел на пастора и добавил:

– «Пункт 6. При появлении посторонних лиц в зоне действия Временной инструкции незамедлительно препятствовать их появлению».

– А я не постороннее лицо, – ответил пастор, – я лицо

уполномоченное. У премьер-министра Квадрита появилась неплохая идея. Он хочет выписать всех обезмаженных пациентов Безмозглона.

Браунинг сунул ментодерам пергамент, который выглядел настолько секретным, что его хотелось незамедлительно сжечь. Или съесть.

Дубль облизнулся, а МакКанарейкл, Мерги и Бубльгум вытянули шеи, пытаясь разобрать официальные руны, но смогли увидеть только «Совершенно секретно!», «Не твоего ума дело!» и «Займитесь-ка лучше своими делами, дамочка!»

Впрочем, прочесть верительную грамоту не удалось и охранникам. «Лох-Несское чудовище» остановилось, и путешественники впервые услышали его скрипучий голос:

– Конечная остановка «Безмозглон». Транспорт дальше не идет. Транспорт идет пожрать.

Глава четвертая

Дубль Дуб сотрясает скалы

Пароль – секретная фраза, которую никто не знает.

«Нераскрытые тайны спецслужб»

Со стороны Безмозглон выглядел неприступной замшевой скалой. Древняя, как сама Шотландия, громада была покрыта совершенно естественными трещинами и абсолютно натуральными заплатками лишайника. Тревожно поставившие гагары кружились над крышей больницы, словно над обычным утесом. Сидевший на большом валуне глупый пингвин мучительно пытался понять, что он делает на Британских островах.

– Ну, – сказала МакКанарейкл, – и как сюда входят? Сим-Сим-откройся? Избушка-избушка-стань-задом? Откройте-перепись?

Заклинания подействовали. В песках Аравии открылся Сим-Сим, в русских лесах заворочались избушки, миллионы прописанных и временно зарегистрированных испуганно припали к дверным глазкам.

Безмозглон безмолвствовал.

– Открывай, а то хуже будет! – сказал Дубль.

Скала закрипела, но не подалась.

– Сильно! – признала Мергиона. – Сам придумал?

– Клинич научил, – ответил Дуб.

Пока МакКанарейкл и Дубль экспериментировали, ментодеры молча подошли к неприметному уступу скалы, извлекли свои резиновые волшебные палочки и воткнули их в симметрично расположенные гнезда гагар.

– На счет «три»? – предложил один.

– Давай лучше на «два», – поморщился второй, – у меня с алгеброй напряг.

Охранники хором досчитали до двух и резко повернули свое личное оружие в гнездах. Палочки затрещали и сломались. Вход в Безмозглон не обнаружился.

– А зачем вы палочки испортили? – спросила Мерги.

– В Безмозглон с оружием нельзя, – пояснил старший, набрал побольше воздуха и заорал:

– Спите там, на КПП?! Открывай, свои!

– Ходят тут, ходят, а чего ходят, и сами не знают! – прогремело в ответ.

По тому, как расслабились ментодеры, Мерги поняла, что отзыв на пароль оказался именно таким, какого они ожидали.

Часть скалы бесшумно отъехала в сторону и с ужасающим грохотом повалилась на землю. Над образовавшимся проходом замерцало табло:

Безмозгон. Все предъявлять в развернутом виде

Прямо на входе прибывших взяли в оборот. У МакКанарейкл изъяли палочку, а у Браунинга – четки, после чего приступили к обыску. Долше всех обхлопывали мисс Сюзан и дохлопались-таки до того, что разъяренная профессор влепила две оглушительные пощечины увлекшимся менто-дерам.

Документы Браунинга изучали особенно придирчиво. Начальник охраны – здоровенный детина с лошадиным подбородком – даже попробовал свиток на зуб и долго потом отплевывался. Только после этого делегацию допустили в приемный покой. Здесь группа разделилась. Ментодеры увели Бубльгума в «Запоздалое раскаяние» – отделение Безмозглона, где, в отличие от «Дороги к свету», содержались не безобидные обезмаженные волшебники, а настоящие маги-преступники. Делегация Первертса выстроилась в очередь у окошка «Регистрация».

Не привыкший к такому наплыву посетителей санитар так долго копался в бумажках, что Мергиона успела изучить все объявления над окошком. Она узнала, что «В связи с ремонтом нирваны в 3-м корпусе медитировать запрещается», и что «Запись к терапевту временно прекращена: кончились чернила», и даже что «Прививка от этого дела – лучшая защита сами знаете от чего!»

Но самыми поучительными были «Правила посещения».

Правила посещения пациентов лечебного учреждения «Клиника Безмозглон»,

отделение «Дорога к свету» (выдержки)

1. Каждый кандидат в посетители при попытке посещения клиники обязан предъявить удостоверения личности, документы, подтверждающие удостоверения личности и копии доверенностей на использование вышеупомянутых документов. Все колдографии на всех документах должны быть цветными, но не кричащими, не размахивающими руками и не бегающими туда-сюда. При необходимости посетитель должен перечислить всех родственников себя – до седьмого колена включительно. Если перечисление будет слишком бойким, дежурный вправе заподозрить неладное и отказать в посещении.

2. На входе работает фейс-контроль (проверка на подозрительность лица), а также хэнд-контроль (проверка чистоты рук), кардио-контроль (проверка горячности сердца) и хэд-контроль (проверка холодности головы).

<...>

6. Анкетирование является обязательным, хотя и бессмысленным, и проводится в присутствии кандидата в посетители. Ответы проверяются на детекторе лжи,

если это не помогает – на детекторе правды. Уголовная ответственность за дачу ложных показаний наступает немедленно.

<...>

11. На первом посту посетитель обязан сдать все имеющееся оружие, а также все, что может быть использовано как оружие, или издалека может выглядеть как оружие, или может навести на мысль об оружии.

12. На втором посту посетитель обязан сдать все магические приспособления, в первую очередь – волшебные палочки, а также все, что может быть использовано как волшебная палочка, или может издалека выглядеть как волшебная палочка, или может навести на мысль о волшебной палочке.

13. На третьем посту посетитель обязан сдать все подозрительные предметы, а также все подозрительные предметы, которые могут быть использованы как подозрительный предмет, или... короче, см. пункт 12.

<...>

47. Если кандидат в посетители все-таки сумеет пройти все эти сложные и надуманные процедуры, это не может не вызвать законного подозрения и скорее всего, станет основанием для аргументированного отказа в посещении.

Целую, директор клиники Г. П. Крат.

Пытаясь представить «подозрительный предмет, который может навести на мысль о подозрительном предмете», де-

вочка так увлеклась, что не сразу поняла, что ей говорит санитар.

– Что? – переспросила она.

– Я говорю, – раздраженно повторил дежурный, – ни о каком свидании речи быть не может.

– Свидании? С кем?

– Да с отцом твоим! – гаркнул санитар, раздраженный тугодумием посетительницы, и ткнул ей в лицо картонную папку.

На папке было выведено:

Имя: *Брэд Пейджер*

Поступил: *6.01.91*

Диагноз: *Anemia Wizard*

Прогноз на выздоровление: *Сгниет здесь, как и все остальные*

Глава пятая

У страшной тайны Горгоны Пейджер истекает срок давности

На самом деле люди делятся не на два типа – совы и жаворонки, а на три – совы, жаворонки и дятлы.

Д. Птеродактилов. «Правда о птицах»

К счастью, в аптеке Безмозглона оказались и обычные медикаменты. В грудке желтоватых эластичных бинтов и просроченных пузырьков йода энергичная МакКанарейкл обнаружила нашатырь с валерьянкой. Лекарства помогли, но не сильно: девочка, хотя и пришла в себя, только хлопала глазами и повторяла, как заведенная:

– А мама говорила... А мама говорила...

Пришлось применять более действенные методы. Мисс Сьюзан, пробормотав сквозь зубы что-то про дураков, которые отбирают палочки, сотворила бодрящее заклинание *Шокер-токер*. Когда это не помогло, Браунинг прошептал что-то душеспасительное девочке на ухо – с тем же эффектом. Не привела к улучшению даже ириска «Овсянка в меду», извлеченная Дублем из нагрудного кармана. В конце концов, санитар, которому надоело «это сюсюканье», высунулся из окошка регистрации и вкатил Мерги парочку оплеух.

Это действовало: уже к завершению второй оплеухи убитая горем девочка настолько оклемалась, что звезданула благодетелю одной пяткой промеж глаз, второй – в челюсть.

– Вот так-то! – наизидательно произнес санитар, возвращаясь на рабочее место. – А то развели тут богадельню.

Браунинг со священным ужасом посмотрел на неповрежденную физиономию дежурного. Он-то не понаслышке знал, что такое пятки Мергионы Пейджер в бою.

После вмешательства ментодера Мерги начала смотреть на мир осмысленно, хотя и растерянно. На этом проверочно-оформительская часть закончилась. Короткая проповедь Браунинга убедила санитаря закрыть глаза на большую часть пунктов инструкции и открыть – на некоторые пункты Десяти заповедей.

Обстановочка внутри лечебного учреждения была что надо: коридоры, обитые мягким магиеотражающим войлоком, двери с угрожающими надписями («Вскрытие тайных замыслов», «Комната психологической загрузки», «Перевязочная. Переломочная. Перебивочная», «Зал моральной подготовки к трепанации»), кресла-каталки, оборудованные толстыми металлическими цепями, и бесчисленные фикусы.

Заведя посетителей в неестественно ярко освещенный тупик, охранник ткнул пальцем в дверь с табличкой «Доктор Г. П. Крат, тот самый» и, почесывая затылок, убрел.

Дверь почти полностью состояла из маленьких дверок и окошек, на которых значилось «Для собак», «Для мелких

собак», «Для кошек», «Для мышек», «Для сов», «Для жаворонков», «Для дятлов», «Для жалоб», «Для доносов», «Для оправданий», «Для анализов», «Для рентгенограмм», «Для писем и газет», «Для поздравительных открыток», «Для валентинок», «Для николашек», «Для карикатур и обидных стишков».

В центре было врезано монументальное «Окно выдачи за все по полной программе».

Браунинг постучал.

В ответ кто-то постучал изнутри.

Пастор постучал еще раз. В окошко «Для дятлов» высунулась плешивая голова большого пещерного дятла.

– Если вы страдаете манией ничтожества, – каркнула птица, – стукните один раз. Мания величия – пятьдесят раз. Раздвоением личности – два раза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.